

Бегство в золото

Деньги, которые в полночь становятся никчемными бумажками, и состояния, ставшие достаточными разве что для покупки хлеба, - кто познал инфляцию на собственной шкуре, в кризисные времена склонен к нетривиальным решениям...

"Трус" и "пессимист" - это самые невинные определения, которые мне пришлось услышать. Недовольные окружающие закатывают глаза и смотрят на меня как на больного, язвительно смеются и сочувственно произносят: "Ну что ж, удачи!" Один друг даже стал звать меня Голдфингером. При этом он вовсе не намеревался мне польстить, пусть даже я большой поклонник Герта Фреба, который в 1964 году сыграл роль этого злодея в одноименном фильме о Джеймсе Бонде. В отличие от Аурика Голдфингера, который покрывал золотом даже своих любовниц, я не пылаю страстью к блеску благородного желтого металла. То, что неожиданно я оказался жертвой обаяния золота, объясняется, скорее, тем, что мне пришлось пережить несколько лет назад в России.

Помнится, это случилось 22 января 1991 года, когда я сидел в ресторане "Прага", что на Арбате. Валентина, ангел с шестимесячной завивкой, в черной юбке и белом фартуке, в эти, надо сказать, голодные дни уже в который раз расстилала передо мной скатерть-самобранку. Наверное, когда в обход огромной очереди - штрих в картине того времени - я в ее смену пробрался в вестибюль "Праги", мне каким-то образом удалось тронуть ее широкую русскую душу, а также, пожалуй, "инстинкт тещи". С тех пор на 10 долларов она регулярно накрывала мне стол, которым в эти жестокие перестроечные времена с их пустыми магазинами могли похвастаться только аппаратчики и подпольные воротилы: крымское шампанское, икра, грузинский сыр, молдавское вино - советский вариант современного "все включено".

Когда в оговоренный день я принялся за все эти изыски с твердым намерением наесться на три дня вперед, у меня стало складываться впечатление, что я попал в обменный пункт. Если раньше важные и достаточно солидные господа, сидящие за соседними столиками, никогда не уделяли мне, бедному студенту с Запада, и толики своего внимания, то теперь ко мне подсаживалось сразу по несколько человек, и все они ангельскими голосами интересовались, не могу ли я разменять им пятидесяти- или сторублевку, мол, у них плохо с мелкими деньгами. Но, поскольку в моем кармане лежала одна единственная купюра - те же сто рублей, я ничем не мог им помочь.

Чем дальше, тем более взволнованными казались мои соседи. В какой-то момент из кухни появилась Валентина, моя гастрономическая фея, с таким мрачным выражением лица, что я испугался, не кончился ли в ресторане сыр или не получил ли шеф-повар серьезные ожоги, поджигая политое коньяком блюдо. Нет, то, что поведала мне эта бедняжка, оказалось еще страшнее: только что был опубликован указ Горбачева, которым все купюры в 50 и 100 рублей объявлялись с полуночи недействительными. По широко распахнутым глазам моей бедной Валентины можно было понять, что далеко не всех гостей, как меня, она обслуживает за валюту, и без потерь этот официальный произвол ей не обойдется. Хотя мне уже приходилось отдыхать в египетских отелях средней руки, а также бывать в лондонских пабах, еще ни разу в своей жизни я не видел, чтобы кто-то так много пил и так быстро и обильно закусывал, как гости "Праги" в тот вечер. Похоже, они считали делом чести, несмотря на грядущие последствия для здоровья, потратить на еду как можно больше из имеющихся у них пятидесяти- и сторублевых купюр - главное, в последний момент перехитрить государство.

Официально эта реформа горбачевского премьер-министра Павлова, позже ненадолго севшего в тюрьму за участие в путче, была направлена против "фальшивых денег", что вполне сравнимо со стрельбой ракетами SS-20 по глупым воробьям. На самом же деле речь шла, главным образом, о победе над черным рынком - в соответствии с постулатом, что у честных граждан крупных купюр не бывает, да и, кроме того, в ограниченном количестве их разрешалось поменять на новые, простояв при этом с утра до вечера в очереди перед государственным банком. И пусть со своей сотней - около 30 немецких марок по тогдашнему курсу - я отделался всего лишь легким испугом, тогдашний страх засел во мне глубоко. Если раньше я с отсутствующим видом улыбался своей бабушке, когда та рассказывала о переживаниях, связанных с

инфляцией 1920-х годов, то теперь я начал относиться к ее историям с определенным почтением.

Причем все чаще и чаще. Поскольку за мою сторублевку, даже если бы в ту ночь благодаря указу она не превратилась в простой фантик, вскоре едва ли можно было купить даже коробок спичек - то были дикие годы галопирующей инфляции. По сей день я упрекаю себя в том, что тогда недостаточно настойчиво вразумлял Сашу - арендодателя, у которого я тогда квартировал, - и его мать Анну Георгиевну. Анна Георгиевна, ударник коммунистического труда (не характеристика, а официальное звание), сгорбившаяся под грузом лет, тогда как раз отложила приличную сумму, так называемые "гробовые", кажется, что-то около 6000 рублей - более двух годовых зарплат. Предполагалось, что ее сын Саша, инвалид и поэтому безработный, на них когда-нибудь ее похоронит.

Анна Георгиевна и Саша, храни их господь, никогда не разбирались в финансах, да и не интересовались ими; и если я называю их своими "арендодателями", то это, строго говоря, клевета, ибо они ни разу не взяли с меня ни копейки, хотя были лишь друзьями моих друзей. Наоборот, они по возможности меня даже подкармливали и каждый раз грудью вставали на мою защиту, если кто-то порывался меня обидеть.

Как настоящий европеец, для которого нет ничего святого, я посоветовал Анне Георгиевне и Саше потратить эти "гробовые" до того, как их съест инфляция. В качестве главного аргумента я привел в пример свою бабушку и ее рассказы об инфляции в Германии. "Саша всю жизнь мечтает о видеоманитоне, так купите, а то на эти деньги можно будет купить лишь буханку хлеба", - без устали повторял я. Но, видимо, не достаточно часто. Год спустя Анна Георгиевна и Саша еще могли купить на 6000 рублей пару буханок хлеба, но на килограмм мяса этих денег уже не хватало.

Мой старый "Жук"...

Каждый раз, когда я с ними встречался, я сразу же вспоминал о "гробовых". "И почему мы тогда тебя не послушали?" - говорила Анна Георгиевна, и ее ярко-голубые глаза, юные в сравнении со старческим лицом, наполнялись слезами. "Нет, мне нужно было проявить больше настойчивости", - пытался утешить я их. При этом нельзя сказать, что мне самому удалось выйти сухим из воды. Моего старого "Жука", на котором в 1991 году я приехал в Россию из Германии, я застраховал на 1000 марок - пожалуй, тогда эта сумма превышала все мое состояние. Когда почти 12 месяцев спустя к моему ужасу мое сокровище вспыхнуло ярким пламенем, как китайский фейерверк, и полностью сгорело, я получил за него всего лишь 100 марок. Меня угораздило заключить страховку в рублях, и к тому времени она стала почти что бесполезной.

После всего пережитого сегодня я порою чувствую себя в шкуре собственной бабушки. "Ты живешь в другом мире, твои страхи - это дело прошлого, в наше время подобное ни за что не повторится", - думал я раньше, когда она говорила мне, что бумажные деньги - это всего лишь бумага. "Ты живешь в другом мире?" - эти мысли я ощущаю сегодня за приветливой улыбкой своих друзей, когда рассказываю им, почему сегодня я испытываю некоторое недоверие к нашей валюте. Когда я слышу в новостях, сколько триллионов долларов Соединенные Штаты вновь собираются выделить на поддержку конъюнктуры, я невольно представляю себе, как глава Федеральной резервной системы США Бен Бернанке нажимает в типографии на кнопку и с широкой ухмылкой включает машины, чтобы они напечатали миллионы новых долларовых купюр. И пытаюсь не думать о том, что государственный долг столь высок, что государство вряд ли когда-нибудь сможет его погасить - и поэтому искушение просто аннулировать все эти долги путем денежно-финансовой реформы или инфляции будет только расти.

Подобные мысли могут казаться паническими, нереалистичными, антинаучными и черт его знает какими еще. Но кто однажды испытал, как обесцениваются деньги в его кошельке, от этих мыслей избавиться никогда не сможет. Кстати, меж тем появилось несколько диссидентствующих экспертов-экономистов вроде Макса Отте, которые сожалеют, что большинство сегодняшних менеджеров и банкиров знакомы с кризисами и инфляцией лишь по учебнику истории и бабушкиным рассказам - и что они непростительно наивны, поэтому и недооценили риски.

Возможно, это старомодно, наивно и неразумно - но я действовал наверняка и на свои сбережения, как бы скромны они ни были, прикупил энное количество золота. Когда недавно я рассказал об этом одному банкиру, тот покачал головой и посмотрел на меня будто на апологета какой-то непристойной секты. Однако я был во всеоружии: "Если бы сегодня вам пришлось сесть в машину времени и отправиться в 2050 год, что бы вы взяли с собой - акции, бумажные деньги или золото?" Золото - это мертвый капитал, возразил мне банкир, и, кроме того, его стоимость подвержена большим колебаниям. На меня излился поток аргументов, направленных против благородного желтого металла. Разумеется, банкир был прав. Тем более, это его профессия. Однако все те негативные моменты, которые он перечислил, - это своего рода пошлина, которую я

плачу за собственное спокойствие, говорю я себе. И даже через 30 лет на свои несколько унций золота я наверняка смогу купить нечто большее, чем пару буханок хлеба, которые достались моим квартирным хозяевам Саше и Анне Георгиевне взамен на все их сбережения.

Борис Райтшустер - руководитель Московского бюро журнала FOCUS

Автор: Борис Райтшустер
Bunte

© InoPressa ЭКОНОМИКА, МИР 👁 2335 20.02.2009, 15:57 📄 174

URL: <https://babr24.com/?ADE=51067> Bytes: 9573 / 9566 Версия для печати Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)